

Выбросив смятый лист, Е Юйфань не заметил, что после этого он начал машинально крутить карандаш, подолгу смотреть на сцены, анализируя их композицию и перспективу, или пристально наблюдать за человеком, отмечая, чем он отличается от других и как это можно выразить на бумаге.

Однажды он наблюдал за парнем, который подтягивался на турнике на спортивной площадке. Плавные линии его тела, рельефные мышцы, сильные руки и капли пота на коже не позволяли Е Юйфаню отвести взгляд.

Динамичная красота, полная жизненной энергии, заставляла его руки гореть. В голове будто звучал голос, подталкивающий его: «Запечатлей этот момент!»

Парень, за которым наблюдал Е Юйфань, спустившись с турника, поспешно подошёл к своим друзьям. Е Юйфань чётко услышал его слова:

— Это же Е Юйфань из класса А? Он что, с головой не в порядке?

— А! Это он... Он сейчас очень популярен! Этот «Император витания в облаках» — это он!

— Он только что всё время на меня смотрел, взгляд такой странный!

— Говорят, он недавно сильно болел, а теперь стал как вампир...

— Да, кожа у него слишком белая, жутко... О, он идёт за нами, бежим!

...

Все эти неосознанные действия Е Юйфань не замечал.

Сказанное, сделанное и запомненное часто путались в его голове.

Е Юйфань постепенно начал чувствовать себя чужим среди людей.

Иногда кто-то вдруг задавал ему странный вопрос, например: «Что ты делаешь?» или «Что с тобой?», и Е Юйфань не знал, как ответить, боясь, что его слова не совпадут с действиями...

Он начал отстраняться от коллектива. Взгляды окружающих, будь то восхищение, любопытство или презрение, становились для него невыносимыми. Он стал избегать общения, меньше говорить, меньше двигаться, иногда просто молча сидел целый день. Он начал ходить один, иногда разговаривал сам с собой, действительно становясь похожим на чудака.

Полгода назад Е Юйфань никогда бы не подумал, что однажды у него появится отвращение к учебе.

Ему надоело изо дня в день сидеть в классе, сталкиваясь с бесконечными заданиями. Он начал видеть галлюцинации: буквы на бумаге менялись, прыгали и даже исчезали.

На уроках он не мог сосредоточиться, его мозг требовал свободы — «Уйди, уйди! Не оставайся здесь! Иди в мир!»

Под таким постоянным внутренним давлением Е Юйфань действительно встал и вышел из класса. Он проигнорировал удивлённые взгляды учителей и одноклассников, молча покинул класс и ушёл из школы.

Свежий воздух облегчил его стеснение в груди, а просторное пространство дало ощущение свободы.

Он бродил без цели, наблюдая за небом, зеленью, дорогами, зданиями и людьми города... Всё было так приятно, но и так одиноко.

В это время кто-то учился в школе, кто-то работал в офисе, кто-то строил город, каждый был занят своим делом ради будущего или выживания.

У каждого, казалось, была цель, а у него не было ничего.

Что я могу сделать? Если я не буду учиться, чем я смогу заниматься?

Е Юйфань размышлял: какова цель моего существования?

Он провёл весь день на скамейке в городском парке, наблюдая, как солнце медленно движется по небу. Холодный воздух делал время особенно долгим.

— Я вёл урок, а он просто встал и, на глазах у всех, молча вышел из класса! Он вообще хочет учиться? Он что, считает, что я не учитель? — в школе классная руководительница сразу же позвонила отцу Е. — Его поведение уже переходит все границы!

Отец Е, извиняясь, беспокоился о том, куда ушёл его сын. В последнее время он постоянно нервничал, переживая за сына, и даже поседел от забот!

Но, к удивлению, Е Юйфань сам вернулся домой к ужину.

Отец Е с облегчением вздохнул и не стал ругать сына за прогул, а сначала спросил, куда он ходил и не случилось ли чего.

Е Юйфань ответил:

— Просто гулял.

Мать Е, всплыв, хотела отругать сына, но отец остановил её взглядом.

Отец мягко сказал:

— Если не хочешь идти на уроки, напиши записку учителю. Ты можешь пойти домой или прогуляться, но обязательно следи за своей безопасностью и возвращайся вовремя, как сегодня. Иначе мы будем беспокоиться о тебе, понимаешь?

Е Юйфань тихо кивнул и начал есть. Он был голоден, хотя в последнее время не тратил много энергии, но аппетит у него был ненасытный. Возможно, это было связано с потерей веса после болезни, и теперь тело пыталось восстановиться.

После ужина Е Юйфань съел большое яблоко, а затем отец предложил ему сыграть в шахматы. В середине второй партии он отвлекся, а через минуту начал водить фигурами по доске, расставляя их в странные формы, с восторженным выражением лица.

Отец молча наблюдал за сыном, а затем осторожно спросил:

— Интересно?

Е Юйфань слегка кивнул и продолжил играть с шахматами, как с кубиками. Мать Е, стоявшая неподалёку, смотрела на это со слезами на глазах.

Вечером отец позвонил доктору Чжуну. Хотя они уже решили прекратить лечение, доктор Чжун настаивал на консультациях и даже предложил их бесплатно, поэтому связь между ними сохранилась.

Отец Е тоже считал, что профессионалы могут помочь.

— Прогуливает школу? — задумчиво сказал доктор Чжун. — Это может быть проявлением «социальной изоляции и отвержения», связанным с осознанием своего психического расстройства.

— Он сам себя изолирует? — спросил отец.

— Возможно. Он ищет место, чтобы спрятаться? Или просто не хочет видеть много людей? Но пока не стоит слишком беспокоиться. Хотя у него есть психические проблемы, он не глуп. Ему уже пятнадцать, и у него есть базовое понимание безопасности.

...

Повесив трубку, мать Е спросила:

— Что сказал доктор?

Отец вздохнул:

— Доктор посоветовал не ограничивать его слишком сильно. Если он не хочет ходить на уроки, не заставляйте его. И не запирайте его дома.

Вечером мать Е, лежа в постели, не сдержала слёз. Она плакала всё сильнее, повторяя: «Что делать?»... Принять решение «прекратить лечение» было одно, а справиться с последствиями — совсем другое. Она ещё не могла смириться с тем, что её талантливый сын стал психически больным.

Отец Е держал её за руку, не утешая, а когда жена выплакалась, спросил:

— Теперь легче?

Иногда плач — это способ снять напряжение, но он, как мужчина, не мог позволить себе плакать.

— Мы уже приняли решение, зачем же плакать? — мягко сказал он.

— А тебе не больно? — спросила мать Е, всхлипывая.

— Больно, — медленно ответил отец. — Но что поделаешь? Считай это испытанием. Как говорили древние: «Небеса, возлагая великую миссию на человека, сначала испытывают его сердце и тело...»

— Не говори так высокопарно! — прервала его мать, но настроение её немного улучшилось.

— На самом деле, я думаю, что Сяо Юй сейчас тоже неплох.

— Что?

— Он всегда отличался от других детей, был умнее, взрослее, успешнее и никогда не доставлял нам хлопот. За эти пятнадцать лет он почти не зависел от нас. Иногда мне казалось, что моё существование сводится к тому, чтобы обеспечить ему дом, учёбу и еду. Но теперь он изменился. Он стал... другим человеком, более детским, капризным, иногда ошибается, как ребёнок.

...

— Не думай, что он психически болен. Разве он похож на сумасшедшего из психбольницы? Если бы не знали о его симптомах, никто бы не подумал, что он болен. Ты же видишь, он долго был в школе, и кто-то говорил, что он похож на сумасшедшего? Он просто ведёт себя нестандартно.

— А в прошлый раз он ударил человека...

<http://bllate.org/book/16335/1474727>